

С.А. Васильев

д.э.н., профессор, Международный Центр социально-экономических исследований «Леонтьевский Центр» (Санкт-Петербург)

РЕФОРМАТОРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ В ЭПОХУ ДИНАСТИИ СЕВЕРНОЙ СУН

Аннотация. В течение XI в. Средневековый Китай в правление династии Сун переживал беспрецедентный экономический подъем, сопровождавшийся радикальным повышением производительности труда в сельском хозяйстве, интенсивной индустриализацией, ростом городов и развитием рыночных отношений в экономике. В политическом плане этот период характеризуется попытками проведения комплексных экономических, политических и социальных реформ, нацеленных на адаптацию государственного аппарата к быстрым экономическим изменениям. Эти реформы, проходившие в три этапа, включали: монетизацию налоговой системы и внедрение принципов фискального федерализма, создание системы централизованного аграрного кредита, замену натуральных и трудовых повинностей населения налогами, создание земельного кадастра и выравнивание норм поземельного налогообложения. В социальной сфере была создана интегрированная система образования, национальная система здравоохранения и социальной помощи. Реформы эпохи Сун могут рассматриваться как первый исторический эпизод формирования инклюзивных экономических институтов.

Ключевые слова: *Китай, Империя Сун, реформаторские движения XI–XII вв.*

JEL: N45.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_4_121_137.

Династия Сун стоит совершенно особняком в истории имперского Китая. Период правления этой династии отмечен беспрецедентным для средневекового мира экономическим ростом, интенсивными социальными сдвигами и высокой упорядоченностью политической системы. Совокупность этих явлений позволяет говорить о социально-экономическом развитии Китая в этот период как о ранней модернизации, аналогичной тем процессам, которые происходили в Западной Европе в Новое Время [Васильев С., 2020].

В институциональном отношении эпоха Сун является начальным пунктом перехода от аристократического к бюрократическому типу управления империей. Система экзаменов для назначения на государственные должности, которая в предшествующую эпоху Тан была весьма ограниченной по масштабам и использовалась преимущественно для валидации претензий представителей аристократических фамилий на занятие высших должностей, принимает теперь всеобщий характер, формируя своеобразное «образованное сословие», которое фактически становится управляющим классом Империи вплоть до начала XX в.

Именно в этом сословии в середине XI в. формируется реформаторское движение, которое, с одной стороны, было реакцией на драматические изменения в жизни Империи, вызванные процессами ранней модернизации, а с другой стороны, само по себе стало фактором трансформации традиционных институтов и их адаптации к реалиям Нового Времени.

Реформы в Китае имели довольно длительную традицию: вспомним, например, «легистские» реформы Шан Яна (IV в. до н.э.), положившие начало могуществу государ-

ства Цинь, или весьма радикальные реформы Ван Мана (I в. н.э.). Однако основная канва всех реформ, проводившихся в Древнем Китае, да и в других аграрных империях, была единой: речь шла об укреплении государственного начала в противовес происходившим спонтанно процессам приватизации [Васильев Л., 1982]. Целью таких реформ всегда было ограничение политической и экономической власти так называемых «сильных домов» — как в аграрной, так и в торговой сферах, перераспределение земель в пользу рядового крестьянства, уравнительное землепользование и, в конечном счете, улучшение финансового положения государства. Все это происходило, однако, в неизменных условиях аграрной экономики и простого воспроизводства.

Ситуация в XI в. изменилась радикальным образом. Начался серьезный рост экономики, причём во всех сферах — в сельском хозяйстве, промышленности, торговле. Этот рост экономики сопровождался её стремительной монетизацией, переходом от натурального хозяйства к рынку. При этом концентрация богатств в руках земледельческой и торговой элит существенно превосходила масштабы, достигнутые в предыдущие эпохи. Эта концентрация не имела для страны тяжёлых финансовых последствий. Действительно, богатые землевладельцы, как и в прежние времена, стремились всячески преуменьшить свои земельные активы и добиться налоговых привилегий. Но снижение нормы сельхозналогов более чем компенсировалось увеличением производства в аграрном секторе, а также многократным ростом торговых налогов и доходов от деятельности государственных монополий.

Концентрация богатства в руках земельной и торговой элиты имела негативные социальные последствия. Происходило массовое обезземеливание рядового крестьянства, причём на фоне значительного общего роста населения Китая (в три раза за 150 лет). Безземельные и малоземельные крестьяне становились полузависимыми арендаторами (кэху), уходили на заработки в быстрорастущие города или пополняли ряды бродяг и разбойников. Значительное увеличение численности наемной армии Китая в начале XI в. объясняется стремлением властей абсорбировать в ней избыток трудоспособного населения.

Такая армия, состоящая преимущественно из пехоты и набранная фактически из отбросов общества, была малоэффективной и не могла противостоять мобильной коннице соседей Империи — государств киданей и тангутов, которые в X в. захватили северные провинции исторического Китая. Тема возвращения северных провинций была постоянным раздражителем для имперской элиты и являлась важным политическим аргументом реформаторов.

Дело в том, что финансов Империи обычно хватало для условий мирного времени. Ведение же продолжительных войн на севере вызывало кратный рост военных расходов и очень быстро приводило страну к финансовому кризису. Поэтому тема укрепления государственных финансов, поддержания профицитного бюджета и накопления финансовых резервов в целях финансирования будущих войн всегда находилась в центре внимания реформаторов.

Исторически активная реформаторская деятельность в Китае эпохи Северной Сун может быть разделена на три фазы:

- ▶ фаза так называемой Новой политики эры Цинли (1036–1044 гг.) в правление императора Жэнь-цзуна;
- ▶ фаза реформ эры Синин (1068–1076 гг.) при императоре Шэнь-цзуне;
- ▶ фаза эры Чуннин (1102–1120 гг.) при императоре Хуэй-цзуне.

Если кратко охарактеризовать эти три фазы, то первая фаза была отмечена преимущественно формированием идеологии реформ и консолидацией реформаторского лагеря, вторая фаза отмечена быстрым проведением ряда радикальных реформ, не всегда удачно реализованных, в третьей фазе произошла институционализация реформаторской идеологии и практики.

В межреформенные периоды, как правило, проводилась политика, нейтральная в отношении реформаторского наследия — за исключением эры Юанью (1085–1093 гг.),

когда при несовершеннолетнем императоре Чжэ-цзуне всеми делами в империи заправляла вдовствующая императрица Гао. Именно в этот период не только были полностью отменены законы эры Синин, но также были отправлены в ссылку многие известные реформаторы.

1. Первый этап реформаторского движения. Эра Цинли

Реформаторское движение в Китае началось середине 30-х гг. XI в. К этому времени система экзаменов на замещение государственных должностей существовала уже более 50 лет, количество её выпускников росло, они занимали все более высокие должности в аппарате управления и, наконец, осознали себя как отдельное сословие.

По своей роли в реформаторском движении эти чиновники делились на две условные категории — «идеологов» и «оппортунистов». Именно идеологи формулировали основные идеи реформ и пытались провести их в своей деятельности. Оппортунисты же могли ситуативно присоединяться к идеологам в период высокой реформаторской конъюнктуры, но затем легко переходили в лагерь противников реформ.

Такая ситуация весьма типична для любых развитых бюрократических структур. Особенность Китая состояла в том, что доля идеологов в составе чиновничьего корпуса была довольно высока, что, видимо, связано с особенностями конфуцианской политической культуры, ориентированной на служение обществу и обеспечение благосостояния народа. Более того, идеологи добивались более высоких позиций, чем оппортунисты. Причина этого понятна — императоры предпочитали видеть на высших позициях в иерархии людей, имеющих собственное мнение и умеющих его отстаивать.

Правда и то, что быстрый карьерный рост идеологов нёс для них серьёзные риски — при изменении политической конъюнктуры они могли потерять должность, а то и отправиться в ссылку.

Консолидация будущих реформаторов произошла в период правления главного советника Люй Ицзяня, который своим авторитаризмом и консерватизмом настроил против себя образованную элиту общества. Во главе реформаторского движения встал Фань Чжунъянь, занимавший в то время важную должность префекта столичного региона. В 1036 г он направил императору четыре меморандума, критикующих деятельность Люй Ицзяня и содержащих основы будущей реформаторской программы.

Непосредственным результатом этого выступления стал перевод автора меморандумов на периферию, а также высылка из столицы трех высокопоставленных чиновников, поддержавших Фань Чжунъяня.

Однако после начала войны с тангутами (1040–1044 гг.), которая показала полную небоеспособность имперской армии, император Жэнь-Цзун вернул в 1043 г. в столицу всех реформаторов и поручил им формирование правительства и разработку новой политической программы.

Программа реформ в большей степени затрагивала вопросы государственной службы и образования. Основные предложения реформ в этой сфере включали следующие направления:

- реформа системы экзаменов: с меньшим упором на литературные достижения и с большим — на философские, исторические и политические знания кандидатов;
- создание единой системы образования, включающей провинциальные и уездные школы;
- сокращение местного бюрократического аппарата;
- возвращение от денежного жалованья, выплачиваемого чиновникам к системе должностных земель [*Cambridge History of China*, 2009. Pp. 318–319].

В сфере общеполитической предложения были весьма расплывчатыми: предлагалась разработка государственной программы ирригационных и мелиоративных работ, создание «военных поселений», в которых крестьяне сочетали бы аграрный труд с военной службой, а также уменьшение трудовых повинностей крестьянства.

Одним из главных направлений реформ стала борьба за отмену так называемой «защитной привилегии». Дело в том, что в соответствии с традицией высшие чиновники имели право назначать своих родственников на должности в государственном аппарате без прохождения государственных экзаменов. Чем выше была должность чиновника, тем больше своих родственников он мог пристроить в администрацию. Это, конечно же, резко снижало уровень компетентности административного аппарата и вызывало конфликты между низкообразованными «родственниками» и чиновниками, прошедшими все стадии экзаменов.

Реформаторы поставили перед собой задачу либо полностью искоренить принцип «защитной привилегии», либо свести его влияние на кадровые назначения к минимуму. При этом они не только планировали изменить принципы комплектования аппарата, но и попытались в первый же год реформ провести чистку центральной и местных администраций от некомпетентных чиновников.

Это была принципиальная ошибка реформаторов. Практически вся верхушка администрации, дворцовые службы, генералитет — все пользовались этой привилегией. Они ещё могли бы смириться с поэтапной отменой защитной привилегии, но здесь речь шла о немедленном увольнении их детей и племянников.

Общественное мнение по отношению к реформаторам быстро перевернулось на 180 градусов. С каким энтузиазмом общество приветствовало их приход к власти в 1043 г., таким же напором в 1044 г. все требовали отстранения реформаторов от власти, что и произошло в середине 1044 г. Таким образом, реформы эры Цинли закончились едва начавшись [*Cambridge History of China*, 2009. Pp. 320–321].

Единственный пункт программы реформаторов, который был в какой-то мере реализован, — это создание единой образовательной системы и приспособление экзаменационной системы к нуждам администрации.

Именно в это время было принято решение о создании общедоступных школ в каждом уезде, с выделением каждой из школ участков казённой земли для их содержания и формированием за государственный счёт школьных библиотек. В программе экзаменов большее внимание стало уделяться политическим наукам и меньшее — стихосложению. Программа создания школ в это время не была полностью реализована, к этой теме реформаторы вернулись в начале XII в., когда было завершено формирование интегрированной образовательно-экзаменационной системы включающей начальное, среднее и высшее образование.

Несмотря на отказ императора Жэнь-Цзуна от курса реформ, многие реформаторы остались во властных структурах. Фань Чжунъянь умер сравнительно рано, в 1052 г., зато его младший сподвижник Оуян Сю, выдающийся историк и литератор, был возвращён в столицу и в течение 1054–1068 гг. занимал высшие административные должности и пользовался огромным авторитетом у императора, в правительстве и обществе.

2. Второй этап реформ

Второй этап реформ — Эра Синин — является наиболее изученным и известным эпизодом реформаторского движения в Империи Сун. Он отождествляется с деятельностью самого известного китайского реформатора — Ван Аньши и действительно представлял собой попытку осуществления глубоких реформ во всех сферах общественной жизни.

Ван Аньши был существенно младше реформаторов эпохи Цинли, он родился в 1021 г., а императорский экзамен сдал в 1042 г., накануне начала реформ Цинли.

В дальнейшем он служил на различных постах в региональных администрациях и очень хорошо знал, как реально устроена жизнь в китайской провинции. Последняя должность Ван Аньши перед его приходом в центральное правительство — префект Нанкина. Впоследствии в эпоху реформ Синин он привлёк в правительство других способных региональных деятелей, так что реформаторов эпохи Синин было трудно упрекнуть в академизме и незнании реальной жизни.

Более того, многие реформаторские идеи были реализованы в виде пилотных проектов в отдельных провинциях, буквально начиная с 40-х гг., и уже в ходе реформ широкому внедрению некоторых мер предшествовали региональные экономические эксперименты.

В китайской историографии Ван Аньши известен в большей степени как выдающийся литератор, он входит в восьмерку великих писателей и поэтов эпох Тан и Сун. В то же время его реформаторская деятельность оценивается весьма неоднозначно.

Уже в молодости яркий талант Ван Аньши привлёк к нему внимание столичных чиновников реформаторского направления. Репутация «молодого дарования» ещё в большей степени закрепились за Ван Аньши после того как он направил императору меморандум «Десять тысяч слов», в котором изложил основные направления будущей программы реформ (перевод на русский в книге А.И. Иванова [Иванов, 1909. С. 51–79]).

После этого столичные реформаторы активно пытались привлечь его на службу в столицу, однако Ван Аньши несколько раз отказывался это сделать. Для этого у него были веские основания. Император Жэнь-Цзун к этому времени был уже в преклонном возрасте и было ясно, что он не будет затевать второй раунд радикальных реформ. Ван Аньши также понимал, что для успеха реформ нужно иметь единомышленников во всех властных структурах и, более того, изменить процедуры принятия решения в имперской администрации.

Эти процедуры опирались на традиционную культуру оппонирования при принятии политических решений. В администрации существовали три равновеликие структуры — Императорские Секретариат и Канцелярия, а также Департамент Внутренних Дел (аппарат правительства), каждая из которых могла эффективно блокировать принятие важных решений. Вне структуры исполнительной власти находились контрольные органы: Цензорат и Бюро Возражений, имевшие право прямого доклада Императору. Такое же право имели высокопоставленные советники императора. По этой причине важно было, с одной стороны, укомплектовать верхние этажи администрации сторонниками реформ, а с другой стороны — упростить процедуры принятия решений.

Звёздный час Ван Аньши наступил в 1067 г., когда после смерти в раннем возрасте императора Ин-Цзуна (1063–1067 гг.) на престол взошёл его старший сын, император Шэнь-Цзун, которому было всего 19 лет. Он был хорошо образован и имел большие амбиции, прежде всего в отношении восстановления внешнеполитических позиций империи — возвращения отторгнутых тангутами и киданями северных провинций Китая.

Ему было ясно, что с традиционной наёмной армией и при текущем состоянии имперских финансов он эти задачи реализовать не сможет. Его также не устраивали советы представителей старшего поколения реформаторов, которые теперь стали проповедниками пацифизма и консерватизма, а решение национальных проблем видели в умиротворении северных соседей, экономии государственных расходов и моральном самосовершенствовании.

В такой ситуации Ван Аньши, предложивший пакет радикальных социально-экономических, финансовых и военных реформ, получил в 1068 г. у императора карт-бланш на их проведение. В течение 1068–1070 гг. Ван Аньши смог провести на высшие государственные должности сторонников реформ, а также создать своеобразный штаб реформ — так называемую Комиссию по финансовому планированию. В сотрудники этого управления он мог набирать людей, минуя традиционные бюрократические процедуры и невзирая на формальный ранг назначаемых.

Следует подчеркнуть, что предложенный Ван Аньши пакет реформ вызвал жесткое неприятие со стороны почти всех деятелей первого этапа реформ — эры Цинли, и в частности Оуян Сю. Однако наиболее активным оппонентом реформ стал выдающийся историк и литератор Сыма Гуан, имевший большое влияние на императора.

С административной точки зрения реформы вводились последовательно принимаемыми законодательными актами, изданными в период 1069–1073 гг. и получившими название «Новые Законы».

Реформы эры Синин, по сути, имели две важные цели: существенное увеличение финансовой базы государства и облегчение положения крестьянства и других низших слоев населения. Источником средств для решения этих задач должны были стать растущие доходы торговой и землевладельческой элиты. Атака государства на доходы богатой и влиятельной прослойки населения должна была вызвать сильнейшее общественное сопротивление реформам, что и произошло на самом деле.

3. Основные направления реформ

Реформы эры Синин были весьма разнообразны и взаимосвязаны между собой. Их группировка по категориям была бы затруднительна, поэтому в дальнейшем изложение содержания отдельных направлений реформ будет вестись просто в хронологическом порядке — в том порядке, в котором принимались «Новые законы» [*Cambridge History of China*, 2009. Pp. 394–414].

3.1. Монетизация налоговой системы (Закон об уравнивании потерь)

В средневековом Китае налоги традиционно собирались в натуральной форме — зерном и шёлком. Собранное зерно частично расходовалось на содержание местной администрации, частично отправлялось в столицу на содержание императорского дома и армии или же накапливалось в региональных хранилищах на случай неурожая или чрезвычайной ситуации.

Закон об уравнивании потерь предполагал использовать зерно, накопленное в местных хранилищах, для сглаживания колебаний в ценах на местных рынках: в периоды неурожая зерно должно было продаваться из государственных хранилищ, в периоды высокого урожая и низких цен местные администраторы должны были покупать зерно на рынке для пополнения хранилищ и поддержания закупочных цен. Эта система была выгодна как крестьянам, так и казне: крестьянам обеспечивались более стабильные условия сбыта зерна, казна получала дополнительные доходы, которые в определенной пропорции разделялись между центральным и местным правительством, формируя дополнительные финансовые ресурсы на местах. Эти меры помогали также местному несельскохозяйственному населению, стабилизируя продовольственный рынок. Фактически закон выбивал почву из-под ног крупных торговцев зерном, забирая их сверхприбыли в бюджет.

Вторым элементом системы был переход на уплату сельхозналога деньгами. В результате большая доля зерна стала поступать на рынок. Это позволило уменьшить государственные поставки зерна в столицу и сократить транспортные издержки (частные перевозки зерна по очевидным причинам были более эффективными). Теперь казна стала закупать все большую часть зерна на рынке, ориентируясь на текущую конъюнктуру.

3.2. Аграрный кредит (программа «зелёные всходы»)

Создав на местах финансовый резерв за счет Закона об уравнивании потерь, Ван Аньши нашёл ему применение. Теперь средства финансового резерва должны были использоваться местными властями для льготного сезонного кредитования крестьян-

ских хозяйств. Этот закон был прямо направлен против местных богатеев, которые, имея в своём распоряжении немалые средства, выдавали крестьянам кредиты под высокие проценты, а затем, в случае невыплаты кредита, обращали взыскание на земли должника. Это был один из важнейших факторов обезземеливания крестьян.

Однако надо отметить, что программа «зелёные всходы» не встретила большого сопротивления на местах. Отчасти потому, что она не вводила новых налогов, отчасти потому, что кредиты могли получать не только бедные, но и зажиточные землевладельцы.

3.3. Расширение площадей обрабатываемых земель и ирригация

Эта мера была предложена ещё в рамках реформ эры Цинли и в целом не вызывала больших политических разногласий. Проблема расширения площадей обрабатываемых земель стояла в это время наиболее остро на севере страны в долине реки Хуанхэ, которая в середине XI в. несколько раз меняла русло и каждый раз выводила из сельскохозяйственного оборота большие территории. Программа включала меры по ирригации, строительству дамб и регулированию стока рек, а также по улучшению судоходства.

В целом программа имела большой успех, за 6 лет между 1070 и 1076 гг. в хозяйственный оборот было возвращено примерно 2 млн га земель (360 тыс. циней).

3.4. Введение новой программы государственных экзаменов

Реформирование системы государственных экзаменов также входило в программу реформ эры Цинли. В новой системе экзаменов приоритетом становилось изучение классической литературы, политической теории и юриспруденции. Ван Аньши уделял огромное внимание развитию образования и формированию единой системы ценностей у будущих чиновников. Эти усилия вполне окупились на третьем этапе реформ в начале XII в., когда реформаторы эры Чуннин смогли опираться на поколение чиновников, получивших образование в 70–80 гг. и разделявших реформаторские устремления Ван Аньши.

3.5. Освобождение от трудовых повинностей

Одним из элементов традиционных взаимоотношений крестьян и государства в Имперском Китае была система трудовых повинностей. В основном эти повинности были связаны с мелиоративными работами, строительством каналов и дорог. Однако существовал целый ряд повинностей административного характера, которые не могли быть выполнены простыми крестьянами, так что к выполнению этих повинностей привлекались более зажиточные землевладельцы. Им поручали, например, сопровождение поставок хлеба в столицу, функции операторов зернохранилищ, счетоводов, писцов, посыльных и даже полицейских.

Ван Аньши считал крайне нецелесообразным отвлечение крестьян и землевладельцев от их основных функций, особенно в условиях значительного аграрного перенаселения. Его идея состояла в том, что на несельскохозяйственных работах крестьяне и землевладельцы должны быть заменены постоянными наемными работниками – профессионалами.

С этой целью был введён специальный налог для оплаты труда наемных работников, причём поначалу он распространялся только на самые обеспеченные группы землевладельцев, а также на городских жителей, которые до этого вообще не платили никаких налогов, кроме налога на недвижимость. Введение этого налога вызвало взрыв недовольства в городах (и особенно в столице), так что потребовалось сильное давление самого императора, чтобы эти меры были приняты.

3.6. Государственная торговая политика

В той степени, в которой меры в области сельского налогообложения и сельского кредита должны были уменьшить доходы сельских спекулянтов и ростовщиков, меры в области государственной торговой политики распространяли этот подход на всю экономику.

К середине XI в. в Китае сформировался единый товарный рынок с высокой степенью региональной специализации, при этом дальняя торговля оказалась монополизированной несколькими десятками купеческих семейств, имеющих связи в государственном аппарате, а иногда и при императорском дворе. В результате они могли скупать задёшево товары у мелких посредников и завышать цены на городских рынках.

С целью разрушения торговых монополий реформаторами были учреждены государственные торговые бюро, в управление которым были переданы значительные запасы товаров, находившихся в казённой собственности. Бюро покупало товары массового спроса при низких ценах на них (или давало льготные кредиты торговцам на покупку этих товаров). Если цены на товары повышались — Бюро приступало к реализации запасов. Несмотря на жалобы императорских родственников, система понравилась Шэнь-цзуну до такой степени, что он капитализировал ее за счёт личных средств (так называемого Внутреннего Казначейства).

3.7. Меры по стимулированию коневодства

Отсутствие достаточного количества лошадей было хронической проблемой китайской армии. Крестьянам, желавшим участвовать в проекте, выделялись специальные субсидии. В обмен на это коневоды были обязаны выставлять одного из пяти участников программы для участия в военных действиях в виде полностью вооруженного конника. Среднеазиатских лошадей для реализации этого проекта закупали в провинции Сычуань, граничащей с Тибетом, который осуществлял посреднические функции. Торговая квота (20 000 лошадей в год) была совершенно недостаточной для обеспечения нужд армии.

3.8. Создание земельного кадастра

Недобор налогов в сельском хозяйстве был в большой степени связан с тем, что значительная часть сельхозземель не была учтена в земельных переписях и, таким образом, была скрыта от налогообложения. Это были в основном земли богатых владельцев, которые подкупали с этой целью местных чиновников.

Программа действовала в течение 1072–1085 гг. и за это время в дополнение к учтённым 27 млн га (4,6 млн циней) было выявлено ещё 15 млн га (2,5 млн циней). Расширение учтённых посевных площадей и распределение их по пяти категориям качества позволило более равномерно распределить налоговое бремя между богатыми и бедными землевладельцами.

3.9. Система взаимной безопасности

Исторически в китайских деревнях существовали добровольные отряды местной самообороны, которые охраняли порядок на местах и боролись с уголовным элементом. Эта система в XI в. находилась в упадке, ставшим следствием существенного имущественного расслоения в деревне. Результатом стал рост бандитизма и иной преступности.

Для борьбы с этими явлениями была создана единая система взаимной безопасности. Ее основным звеном стали объединения пяти дворов, которые формировали базовые ячейки местной милиции, каждые пять ячеек формировали ячейку среднего уровня, а пять ячеек среднего уровня образовывали местное подразделение региональной милиции. Функции милиции включали ночное патрулирование, борьбу с воровством и информирование властей о выявленных преступных деяниях.

Изначально не планировалось использование милиции в военных целях, однако вскоре Ван Аньши решил использовать местную милицию для проведения военной реформы: он предполагал заменить наемную армию крестьянской (что вполне соответствовало китайской традиции). Он не питал никаких иллюзий по поводу повышения боеспособности существующей армии и надеялся, что формирование армии по призыву повысит ее боевой дух и существенно снизит военные расходы.

Ополченцев начали привлекать к несению гарнизонной службы на ротационной основе. Затем приступили к обучению милиции военным профессиям — стрельбе из лука и арбалета, выезде. В конце концов вся система в 1075 г. была подчинена Бюро по военным делам.

3.10. Замена натуральных повинностей цехов и гильдий

По аналогии с аграрным сектором, ремесленники и купцы также несли натуральные повинности по отношению к государству. Это могли быть либо поставки товаров для императорского двора, либо откомандирование работников для выполнения определенных функций при дворе. Повинности развёрстывались цехами и гильдиями между их членами.

Теперь система менялась: вводился специальный универсальный налог для финансирования госзакупок, а товары государство должно было закупать на рынке.

4. Оценка реформ эры Синин

Почти все меры, предпринимаемые Ван Аньши, сталкивались с сопротивлением высшего чиновничества. В критических ситуациях Ван Аньши угрожал императору отставкой и всегда добивался своего, но к 1074 г. его позиция стала незащитимой, и император отправил Ван Аньши в отставку, хотя и с большими почестями. Однако большинство сторонников Ван Аньши остались на своих местах, и курс реформ был продолжен до самой смерти Шэнь Цзуна (1085 г.)

Споры относительно реформ имели два аспекта: теоретический и практический. В теоретическом плане консерваторы придерживались той точки зрения, что количество благ, производимых в Империи, является величиной неизменной, и любое увеличение государственных доходов (и, соответственно, расходов) приводит только к обеднению крестьянства. Ван Аньши в свою очередь утверждал, что грамотно построенная система фискальных и кредитных стимулов позволяет существенно увеличить производство продукции, одновременно увеличивая и доходы государства, и благосостояние населения.

Ван Аньши очень спокойно относился к росту чиновничьего аппарата: главное, говорил он, состоит в том, чтобы результаты работы чиновников многократно окупали расходы на их содержание.

Надо сказать, что в условиях начавшегося экономического роста позиция Ван Аньши была более близка к реальности. По крайней мере, все источники, относящиеся к XI в., фиксируют существенное увеличение площадей обрабатываемых земель, повышение урожайности и производительности труда, рост потребления зерна на душу населения.

В практическом же плане, консерваторы утверждали, что сложные в техническом плане реформы Ван Аньши очень многое отдают на откуп местным чиновникам, создавая почву для давления на крестьянство (например, были сообщения о том, что крестьян заставляли принудительно участвовать в программе «зелёные всходы»).

Надо сказать, что Ван Аньши понимал эту проблему, но надеялся путём поиска способных и заинтересованных чиновников её решить. Все же людей катастрофически не хватало. Некоторые меры хорошо себя зарекомендовали в ходе экономических экспериментов, проводившихся в нескольких провинциях под надзором эмиссаров из столицы. Но, будучи распространёнными на всю страну, буксовали — отчасти из-за пассивности чиновников, отчасти вследствие сознательного саботажа. Кроме того, консерваторы специально поручали своим сторонникам в провинциальном аппарате писать негативные, а зачастую и лживые доклады о проведении реформ на местах. Потом эти документы ложились на стол императора.

Собственно, вся программа Ван Аньши по реформе высшего образования была направлена на создание когорты квалифицированных чиновников, к тому же индоктринированных реформаторскими идеями. Эти усилия реально дали эффект в начале XII в. на третьем этапе реформ, когда правительство располагало значительным количеством квалифицированных кадров и могло проводить реформы по широкому фронту гораздо более эффективно, чем на втором этапе реформ.

Если же говорить об объективных результатах проведённых реформ, то обратим внимание на три факта.

Во-первых, в Китае во времена правления Шэнь-Цзуна не было никаких существенных крестьянских волнений и беспорядков, что говорит об общей удовлетворенности крестьян их положением.

Во-вторых, в это время продолжился бурный рост численности населения Китая, что говорит о сравнительном материальном благополучии основной массы населения.

В-третьих, состояние государственного бюджета радикальным образом улучшилось: от хронических дефицитов он переходит к устойчивым профицитам. Такая ситуация привела к концентрации значительной части денежной массы в государственной казне и дефициту платежных средств. Именно это послужило стимулом к введению бумажных денег.

Надо отметить, что с точки зрения денежной теории это был совершенно правильный шаг. По сути, бумажные деньги были эквивалентом монетарного запаса правительства. Другое дело, что успех проекта привёл к избыточной эмиссии бумажных денег и развитию инфляционных процессов.

В историографии существуют различные точки зрения на реформы Ван Аньши. Некоторые рассматривают их как провозвестие государственного социализма и даже коммунизма. Другие называют их протокейнсианскими, имея в виду широкое развитие государственного предпринимательства [Zhao, Drechsler, 2018]. Действительно, сам Ван Аньши дал для этого основания, утверждая, что государственные расходы стимулируют производство дополнительного продукта. С другой стороны, его политика устойчивых профицитов бюджета не ложится в кейнсианские рамки.

Мне представляется, что наиболее адекватно политику реформ середины XI в. определять как социал-демократическую. Ван Аньши стремился к улучшению положения низших слоев населения и более равномерному распределению доходов и богатства, видя в этом средство для ускорения экономического развития. С другой стороны, он опирался на существующие рыночные механизмы и не собирался их демонтировать.

В этом смысле направление оппонентов Ван Аньши можно охарактеризовать как либерально-консервативное. Они, с одной стороны, не хотели ничего менять в общественном устройстве, с другой стороны, они были сторонниками экономии государственных расходов, выступали против роста государственного аппарата и расширения экономических функций бюрократии. Они не верили в благожелательное чиновничество, а верили в естественный ход вещей. Их возражения против государственного вмешательства в экономику и сейчас звучат достаточно актуально.

Активисты реформ эры Синин радикальным образом отличались от деятелей первой волны реформ. В начале 40-х гг. повестку реформ определяла столичная интеллектуальная элита. Теперь во главе процесса реформ встали региональные деятели. Многие из них не имели даже достаточного уровня классического образования. Используя возможность внеочередного назначения чиновников в Комиссию по финансовому планированию, Ван Аньши быстро продвигал их по карьерной лестнице, что вызывало недовольство и критику со стороны истеблишмента. Позднее при создании системы государственной торговли в торговые бюро назначались даже торговцы и финансисты. Заметим, что на третьем этапе реформ кадровый состав реформаторов снова поменялся: в правительство пришло новое поколение чиновников технократического склада.

5. Эпоха фракций и ее последствия

В последующей историографической критике реформ эры Синин одним из главных системных дефектов модели проведения реформ выставляется появление фракций в политическом руководстве и начало ожесточенной фракционной борьбы. Эти упреки во многом справедливы.

Действительно, традиционная китайская система управления была основана на системе сдержек и противовесов. Чиновники с разными политическими пристрастиями назначались на должности не по взглядам, а по способностям. В результате император всегда имел доступ к различным точкам зрения и разнородной информации. Создание фракций не поощрялось, более того слово фракция в китайском языке первоначально имело негативное значение «клика» (вспомним Банду четырёх).

Политические деятели, впавшие в немилость у императора, просто отправлялись на службу в провинции, иногда с понижением формального чина, иногда даже и без понижения. В любом случае у них всегда были неплохие шансы вернуться в политику.

Проведённая Ван Аньши зачистка всего госаппарата от консерваторов привела к фактическому оформлению фракций и началу ожесточённой политической борьбы, которая вскоре вышла за традиционные рамки. В эру Юанью при регентском правлении императрицы Гао были не только отменены законы эры Синин, но и все сторонники реформ были отправлены в отставку. Водоразделом здесь стал процесс над бывшим главным советником Цай Цюэ, который по сфабрикованному обвинению был сослан в малярийный район на юге Китая, где вскоре и умер. Были лишены должностей даже некоторые умеренные консерваторы, которые не одобряли эти действия вдовствующей императрицы. Среди них был и Фань Чуньжэнь, сын Фань Чжунъяна, лидера реформ эры Цинли, человек весьма уважаемый в обществе. Он заявил, что осуждение Цай Цюэ создаёт опасный прецедент и жертвы фракционной борьбы вскоре будут исчисляться десятками.

Он как в воду глядел — после смерти вдовствующей императрицы новый император Чжэ Цзун вернул к власти реформаторов, восстановил действие Новых Законов и действительно в массовом порядке начал ссылать в малярийные районы Юга деятелей эры Юанью. Противники реформ лишались чинов, их родственники также не могли поступать на государственную службу. Репрессии коснулись даже тех чиновников, которые ушли в мир иной — их лишали статуса посмертно.

Репрессии против консерваторов были продолжены и впоследствии, при императоре Хуэй Цзуне. Одним из последствий такой политики стали массовые добровольные отставки чиновников, особенно происходивших с юга страны. Выходя в отставку, они возвращались в свои местности, где занимали почётное положение в обществе, даже не имея формальных чиновничьих должностей.

Именно благодаря этой группе чиновников на юге возникли зачатки гражданского общества, где ряд общественных функций стали брать на себя представители образованного класса. Они учреждали частные школы, создавали благотворительные фонды и общественные житницы, занимались организацией местной милиции. Такая активность позволила впоследствии (уже в эпоху Южной Сун) передать часть государственных функций местному самоуправлению, существенно уменьшить размеры государственного аппарата и масштабы его финансирования.

Южные провинции Китая впоследствии пострадали от иноземных вторжений (монголов и маньчжуров) меньше, чем северные провинции, поэтому региональные элиты Юга стали одним из основных факторов долгосрочного политического развития Китая. Большинство освободительных движений в Китае зарождалось именно на Юге, столица Империи Мин располагалась изначально в Нанкине, как и столица республиканского правительства во времена Синьхайской революции. Большинство деятелей национально-

освободительного движения также были южанами и происходили из семейств образованного класса.

Изначально, однако, южные элиты были весьма консервативны. Они всячески препятствовали доступу представителей других сословий к высшему образованию и сдаче государственных экзаменов, а также были проводником идеологии неоконфуцианства, возникшей отчасти как реакция на быструю общественную модернизацию и реформы в Империи Северной Сун. Именно идеология неоконфуцианства стала важным фактором стагнации общественного развития при последующих китайских династиях, в частности при Мин и Цинь.

6. Реформы эпохи Чуннин

Как уже говорилось выше, действие Новых Законов эры Синин было восстановлено при достижении императором Чжэ-Цзуном совершеннолетия и окончании периода регентства в 1093 г. Но в действительности новый этап реформ начался в 1102 г. при императоре Хуэй-Цзуне после назначения главным советником Цай Цзина. Цай Цзин находился у власти очень долго (с небольшими перерывами до 1120 г.) и имел достаточно времени для реализации своих реформаторских планов.

При Цай Цзине были полностью восстановлены все институты эры Синин, но вдобавок к этому была провозглашена крайне амбициозная программа социальных реформ, охватывающая сферы образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Цай Цзин в китайской историографии описан как жёсткий аппаратчик и беспринципный интриган. Он действительно был искусным политическим оператором и неоднократно быстро возвращался к власти после кратковременных периодов опалы. Однако у него была чёткая политическая программа, которую он смог последовательно реализовать, имея поддержку большого количества квалифицированных единомышленников в аппарате. Цай Цзин в действительности был самым успешным реформатором за весь период реформ.

В сфере образования им было завершено формирование единой трёхуровневой системы образования, создание которой началось еще в эпоху Цинли, на первом этапе реформ. Экзамены стали частью образовательного процесса, так что теперь их могли сдавать только выпускники школ и Университета. Первый этап обучения проходил в провинциальных и уездных школах, их лучшие выпускники отбирались для учебы в столичном Университете. Окончившие с отличием Университет допускались к программам высшего уровня, которые только и давали доступ к руководящим должностям в Имперской Администрации. Экзамены у выпускников третьей ступени принимал лично император (это было довольно разумно — он уже на ранней стадии знакомился с потенциальными руководителями своей администрации).

Для обеспечения деятельности региональных школ правительство выделило большое количество государственных земель, доходы с которых должны были обеспечивать их деятельность, централизованно печатались учебники и пособия. Число обучающихся на всех ступенях образования достигло в начале XII в. 200 тыс. человек.

Одной из первых мер правительства Цай Цзина стало открытие специализированных высших школ: военной, юридической, математической, медицинской, а также школ живописи и каллиграфии. Высшие специализированные школы были по сути отдельными факультетами Большого Университета. Обучение здесь велось по 80 различным программам, выпускники в соответствии с заслугами получали классные чины [Ebrej, 2014. Pp. 119–123].

Концентрация студентов двух высших ступеней в столице стала серьезным политическим фактором, среди студентов зародились политические движения достаточно ради-

кального толка, а вскоре начались и студенческие волнения. Причём если в средневековых европейских университетах требования студентов имели корпоративный характер, то в Кайфене (столица Северной Сун) они сразу стали политическими.

Совершенно новым начинанием эры Чуннин стало создание системы общедоступного медицинского обслуживания и социальной помощи. Медицинские знания в Империи Сун находились на весьма высоком уровне, однако лечение по понятным причинам было платным. Поэтому бедняки обращались со своими проблемами не к врачам, а к знахарям, которых в Китае всегда было много. Правительство ещё с начала XI в. вело интенсивную борьбу с нетрадиционными методами лечения, в частности, большими тиражами издавались и распространялись по провинциям пособия по повышению медицинской грамотности населения.

В XII в. было решено создать во всех провинциях систему общедоступных клиник для бедных. Эксперименты по созданию таких клиник проводились уже в конце XI в. в отдельных провинциях, в частности, таким экспериментом руководил в провинции Ханчжоу известный китайский философ и администратор Су Ши, причём это делалось, как выразились бы сейчас, «на основаниях частно-государственного партнёрства», с использованием бюджетных денег и средств благотворительных фондов.

Организация работы клиник была по тем временам весьма продвинутой. Больных сортировали по степени тяжести их заболеваний, особо отделяя инфекционных больных. Врачи получали специальные бонусы за вылеченных пациентов. При каждой больнице было открыто аптечное отделение для обеспечения лекарствами собственно больницы и для продажи лекарств неимущим по сниженным ценам.

Отдельная программа была создана для системы социальной защиты. Ее бенефициарами стали одинокие люди старше 50 лет, вдовы, сироты и брошенные дети. Соответственно, создавались приюты для бедных, богадельни и дома младенца. Для незащищённых слоёв населения, имеющих собственное жилье (например, вдовы, сироты, одинокие старики), была введена система натуральных выдач продуктов, одежды и дров по централизованно установленным нормативам.

Ещё одним элементом социальной программы Цай Цзина стало создание общественных кладбищ для бедных, в том числе с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний [Ebrey, 2014, Pp. 105–107].

Я пытался найти аналог подобной системы в современности, и первое, что мне пришло в голову, — это программа «Великое общество» Линдона Джонсона — сравнимая с реформами Чуннин по универсальности охвата. В действительности за программой распространения образования и широкой социальной помощи лежала достаточно глубокая политическая идея: общество, где широко распространено образование, где есть доступная медицина и помощь бедным, станет более совершенным в моральном плане и менее конфликтным в плане социальном.

7. Финансовое перенапряжение сил Империи

Очевидно, что три вышеупомянутые социальные программы требовали огромных средств. И такие средства государство имело. Дело в том, что к началу XII в. технологии сбора налогов в рамках системы Новых Законов достигли высокой степени совершенства. Современники отмечали, что в сравнении с уровнем доходов от новых налогов в эпоху Ван Аньши эти доходы при Цай Цзине выросли в несколько раз. Видимо именно в это время уровень налогообложения достиг беспрецедентного для аграрной цивилизации уровня в 20% валового внутреннего продукта.

Эти доходы использовались для финансирования образовательных и социальных программ, для финансирования военных расходов. (В начале XII в. китайцы впервые победили

тангутское царство — после длительной серии военных неудач). Однако огромные расходы шли также на содержание двора: численность прямых потомков основателей династии Сун к этому времени достигла нескольких тысяч (первые два императора династии были родными братьями). Здесь правительство предприняло ряд мер по экономии расходов: в частности, строились дворцы для совместного проживания принцев младших генеалогических линий. Цай Цзин также пытался привлечь принцев к управлению государством, набирая их на обучение в Университет, хотя привлечение особ императорской крови к чиновничьей деятельности традиционно считалось нецелесообразным, а случаи службы принцев на высоких должностях в Администрации можно пересчитать по пальцам.

На пике финансового изобилия Правительство запустило два мегапроекта, которые ещё больше увеличили давление на финансы Империи. Первый проект предполагал строительство огромного Университетского комплекса в южной части Кайфена, который не был до конца реализован. Другой мегапроект, реализованный в очень короткие сроки — это создание парка с огромным искусственным холмом посередине. В парке были собраны образцы флоры и фауны со всего Китая, а для строительства холма использовались разнообразные горные породы. [*История Китая с древнейших времён...*, 2016. С. 758]. Доставка горных пород из южных провинций Китая потребовала мобилизации больших человеческих ресурсов и использования значительной части коммерческого речного флота. В конечном счёте была практически полностью парализована речная торговля, что вызвало большое недовольство населения — тем более, что все знали, для каких целей огромные камни перевозятся в столицу. Неслучайно именно в среднем течении Янцзы в 1120 г. началось мощное народное восстание под предводительством Фан Ла, совпавшее по времени с не менее серьёзным выступлением повстанцев в долине Хуанхэ, которое впоследствии было описано в классическом романе «Речные заводи».

8. Падение Северной Сун

К началу 20-х гг. XII в. годов Империя Сун оказалась в тяжёлой геополитической ситуации. На севере сформировалась новая угроза безопасности — государство чжурчженей, которое приступило к регулярным атакам на империю киданей. В этот момент руководители Северной Сун совершили крупнейшую стратегическую ошибку — они решили заключить союз с чжурчженями с целью возвращения Империи шестнадцати северных префектур, отторгнутых киданями в 938 г.

Однако в реальности ситуация сложилась так, что войска Империи Сун не смогли оказать никакой поддержки чжурчженям в их войне с киданями. Сначала имперские силы понесли большие потери в войне тангутами в 1114–1119 гг., затем армия была отвлечена на подавление внутренних восстаний. Вступив в войну с киданями в 1122 г., китайцы не смогли захватить их южную столицу Яньцзин (современный Пекин) и потерпели ряд тяжёлых поражений.

Между тем в течение нескольких лет чжурчжени самостоятельно завоевали почти всю территорию государства Ляо и отдали китайцам только шесть префектур из шестнадцати. Наблюдая военную слабость Империи Сун и используя в качестве предлога несоблюдение условий союзного соглашения, чжурчжени в 1125 г. начали массированное вторжение на центральную равнину Китая, в 1127 г. захватили Кайфен, пленили императора и почти всех его сыновей. Тем не менее чжурчжени не смогли закрепиться в долине Янцзы, и в южных провинциях Китая сохранилась власть династии Сун.

Падение Северной Сун стало тяжелейшей психологической травмой для китайской нации и отбросило длинную тень на всю историю реформ в Северной Сун. Реформаторы были серьёзно дискредитированы военным поражением и к власти в Южной Сун пришли

неоконфуцианцы консервативного толка. Контрреформаторы были посмертно возведены, реформаторы — посмертно оплёваны. Хотя с позиций сегодняшнего дня представляется, что падение Северной Сун стало результатом серьёзных дипломатических и военных ошибок и отсутствия лидерства в высшем руководстве, а вовсе не следствием финансовых затруднений и экономических реформ.

9. Оценка реформаторского движения

Китайские реформы представляют особый интерес для исследователей, поскольку это была первая попытка создания инклюзивных экономических институтов в истории [Аджемоглу, Робинсон, 2015]. Из истории нам хорошо известны инклюзивные политические институты античности (Греция и Рим), в то же время экономические институты античности при всем желании трудно назвать инклюзивными: наиболее известные экономические реформы античности – отмена долгового рабства при Солоне или введение уравнительного землепользования в Риме при Гракхах — являются вполне традиционными для аграрных сообществ.

Только в реформах эпохи Сун фактически появились понятия централизованного аграрного кредита, системной поддержки малого бизнеса и антимонопольной политики, фискального федерализма, государственно-частного партнёрства, общественных работ, общедоступной системы образования, национальной системы здравоохранения, таргетированной помощи малоимущим. Даже та терминология, которой мы пользуемся для описания этих процессов — это терминология современного общества, что подтверждает гипотезу о начале перехода к модерну в Китае эпохи Сун.

Некоторый парадокс новых институтов, созданных в период реформ, связан с их смешанным инклюзивно-экстрактивным характером. Почти все Новые Законы предполагали сосуществование социально-уравнительных механизмов с фискальными. Понятно, что по логике вещей со временем фискальная компонента начинала превалировать. Так, налог для компенсации отмены трудовых повинностей поначалу имел прогрессивный характер, бедные хозяйства не подлежали налогообложению. Однако аппетит приходит во время еды: через несколько лет он был распространён на все население, а доходы от него существенно превышали потребности оплаты наемных работников и использовались для пополнения казны.

Попытка построить в Китае «великое общество» была прервана иноземным вторжением и эксперимент не был завершён. Видимо, такой эксперимент и не мог увенчаться успехом: инклюзивные экономические институты в Китае не были дополнены инклюзивными политическими институтами — фискальные аппетиты казны не балансировались демократией налогоплательщиков. Более того, я полагаю, что достигнутый в Китае уровень налоговой нагрузки на экономику был несовместим с существовавшим уровнем развития производительных сил. Налоговые изъятия на уровне 20% ВВП стали возможны в Европе только при переходе к фабрично-заводской стадии индустриализации, в то время как Китай в XI в. только вступил в её мануфактурную стадию.

С политической точки зрения китайские «социал-демократы» XI в. тоже «бежали впереди паровоза». В отличие от Европы, где социал-демократия возникла на волне рабочего движения, бенефициары Новых Законов представляли собой безгласные низы общества — это были малоземельные крестьяне, мелкие ремесленники и торговцы. Процесс зарождения гражданского общества в Китае шёл практически параллельно с проведением реформ. Это происходило на уровне верхов, когда образованное сословие начало брать на себя функции местного самоуправления (в Южном Китае). На уровне низов это проявилось в широком распространении грамотности (вслед за изобретением книгопечатания), в цеховом самоуправлении, в появлении бесцензурных средств массовой информации

(частные газеты), в росте политического самосознания студенчества и студенческих выступлениях, в развитии частной адвокатуры.

Мы используем здесь термин «гражданское общество» с некоторыми оговорками, поскольку в Китае жители городов формально не выделялись из общей массы населения, а сами города не имели никакого особого статуса. Речь здесь идёт о том, что в эпоху Сун начался процесс эмансипации общества от государства — как в экономическом, так и в политическом отношении.

Дальнейшие события показали, что соседство со степными народами, находящимися на протогосударственной стадии развития, плохо сочетается с социал-демократическими экспериментами и планами построения «великого общества». Реформы в Северной Сун были уничтожены нашествием чжурчженей, высокоразвитая империя Южная Сун была завоёвана монголами, наконец, все надежды на продолжение процесса модернизации Китая исчезли после маньчжурского вторжения в XVII в. и последующих двух с половиной веков оккупации страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. (2015). Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. М.: Издательство АСТ.
- Васильев Л.С. (1982). Феномен власти-собственности // Типы общественных отношений на Востоке в Средние века: Сб. статей / Отв. ред. Л.Б. Алаев. М.: Наука, 1982. С. 60–99.
- Васильев С.А. (2020). Ранняя модернизация в Китае в эпоху Сун // Вопросы теоретической экономики. №3. С. 130–156.
- Иванов А.И. (1909). Вань-Ань-ши и его реформы XI в. СПб.: Тип. И.М. Стасюлевича.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. (2016) / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IV. Период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си-Ся (907–1279) / Отв. ред. И.Ф. Попова; Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Наука – Вост. лит.
- The Cambridge History of China (2009) // Vol 5. Part One: The Sung Dynasty and its Precursors, 907–1279 / D. Twitchett, P.J. Smith (Eds). N.Y.: Cambridge University Press.
- Ebrey, P.B. (2014). Emperor Huizong. Cambridge, Mass.; L.: Harvard University Press.
- Emperor Huizong and Late Northern Song China. The Politics of Culture and the Culture of Politics. (2006) // Harvard East Asian Monographs. Vol. 266. / P.B. Ebrey, M. Bickford (Eds.). Harvard: Harvard University Asia Center.
- Zhao X., Drechsler W. (2018) Wang Anshi's economic reforms. Proto-Keynesian economic policy in Song Dynasty China. Cambridge Journal of Economics. Vol. 42 (5). Pp. 1239–1254.

Васильев Сергей Александрович

savasiliev.78@gmail.com

Sergei Vasiliev

Dr. Soc. (Economics), Academic director of International Centre for Social and Economic research "Leontief Centre" (Saint-Petersburg)

savasiliev.78@gmail.com

THE REFORM MOVEMENT IN CHINA DURING THE NORTHERN SONG DYNASTY

Abstract. During 11-th century China witnessed unprecedented economic growth accompanied by radical increase of agricultural productivity, rapid industrialization, urbanization and market development. This period is also characterized by a complex of economic, political and social reforms targeted at adjustment of state institutes to rapid social changes. The reforms did include monetization of tributary system and partial introduction of fiscal federalism, the system of centrally regulated rural credit, substitution of corvee labour and compulsory delivery of goods for state needs by specific taxes, more equitable land taxation. Later in the early 12-th century were created an integrated educational system, national health care system and social security system. These reforms do represent the first historical case of inclusive economic institutions.

Key words: China, Sung Empire, reformat movement 11–12-th centuries.

JEL: N45.

REFERENCES

- Acemoglu D., Robinson J.A. (2012). *Why Nations Fail: the origins of Power, prosperity and poverty*. N.Y.: Crown Publishers.
- The Cambridge History of China* (2009) // Vol 5, Part One. The Sung Dynasty and its Precursors, 907–1279 / D. Twitchett, P.J. Smith (Eds). N.Y.: Cambridge University Press.
- Ebrey P.B. (2014). *Emperor Huizong*. Cambridge, Mass.; L.: Harvard University Press.
- Emperor Huizong and Late Northern Song China. The Politics of Culture and the Culture of Politics. (2006) // *Harvard East Asian Monographs*, Vol. 266. / P.B. Ebrey, M. Bickford (Eds.). Harvard: Harvard University Asia Center.
- Istoriya Kitaya s drevneishih vremen do nachala 21 veka* / T. IV. *Period pyati dinastiy, imperiya Sung, gosudarstva Liao, Jin i Xi Xia, (907-1279)* (2016). [Chinese history from prehistorical times to 21-st century / Vol. 4. Period of five dunasties, Sung empire, states of Liao, Jin and Xi Xia (907–1279)]. Moskow: Nauka. (In Russ.)
- Ivanov A.I. (1911). *Wang Anshi i ego reforms odinatsatogo veka*. [Wang Anshi and his reforms of 11-th century]. Saint-Petersburg: Tipographiya I.M. Stasyulevicha. (In Russ.)
- Vasiliev L.S. (1982). Fenomen vlasti-sobsvennosti // *Tipy obshchestvennyh otnosheniy na Vostoke v sredniye veka*. [Phenomenon of power-property // Modes of social interaction in the East in the Middle Ages] / Otv. red. L.B. Alaev. Moscow: Nauka. Pp. 60–99. (In Russ.)
- Vasilev S.A. (2020). Rannaya modernizatsiya v epohu Sun [Early modernization in Sung China] // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No. 3. Pp. 130–156. (In Russ.)
- Zhao X., Drechsler W. (2018). Wang Anshi's economic reforms. Proto-Keynesian economic policy in Song Dynasty China // *Cambridge Journal of Economics*. Vol. 42 (5). Pp. 1239–1254.